

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

Serdica

Bulgariacae mathematicae publicationes

Сердика

Българско математическо списание

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.
Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.

Other uses, including reproduction and distribution, or selling or licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Serdica Bulgaricae Mathematicae Publicationes
and its new series Serdica Mathematical Journal
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~serdica>
or contact: Editorial Office
Serdica Mathematical Journal
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: serdica@math.bas.bg

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ МНОГООБРАЗИЯ АЛГЕБР, I

ВЕСЕЛИН С. ДРЕНСКИ

Многие свойства любого многообразия \mathfrak{U} ассоциативных алгебр над полем характеристики 0 зависят от поведения последовательности коразмерностей $c_n(\mathfrak{U})$, $n=1, 2, \dots$. В работе исследуются многообразия со следующим экстремальным свойством: $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n}$ существует и для любого собственного подмногообразия \mathfrak{F} выполнено $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{F}))^{1/n} > \limsup (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n}$. Основной результат утверждает, что этим свойством обладают многообразия $\mathfrak{W}_k = \mathfrak{N}_k \mathfrak{N}$ и $\mathfrak{U}_k = \mathfrak{N}_k \mathfrak{Q}_2$, определенные соответственно тождествами $[x_1, x_2] \dots [x_{2k-1}, x_{2k}] = 0$ и $[x_1, x_2, x_3] \dots [x_{3k-2}, x_{3k-1}, x_{3k}] = 0$. Аналогичное утверждение доказано и для многообразия алгебр Ли $\mathfrak{N}_k \mathfrak{L} \cap \mathfrak{L}^3$.

1. Введение. В [1] А. Реев поставил начало систематического исследования последовательности коразмерностей T -идеалов и применение коразмерностей в теории PI-алгебр. Пусть U является T -идеалом свободной алгебры $K\langle X \rangle$ над полем K характеристики 0 и \mathfrak{U} — соответствующее многообразие алгебр. Существует число d такое, что для коразмерностей выполнено $c_n(\mathfrak{U}) \leq d^n$. Довольно часто знание асимптотического поведения последовательности $c_n(\mathfrak{U})$ важнее эксплицитной формулы для вычисления $c_n(\mathfrak{U})$. Точнее, свойства идеала U зависят от поведения последовательности $(c_n(\mathfrak{U}))^{1/n}$ [2]. Пока неизвестно всегда ли существует предел $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n}$, хотя во всех известных случаях этот предел является целым числом. В этой работе мы интересуемся многообразиями \mathfrak{U} , удовлетворяющими следующему экстремальному свойству: $\lim (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n}$ существует и

$$\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n} > \limsup (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n}$$

для всех собственных подмногообразий \mathfrak{F} . Например, $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n} = 4$ для матричного многообразия второго порядка $\mathfrak{U} = \text{var } M_2$ и $\limsup (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n} \leq 2$, если $\mathfrak{F} \not\subseteq \mathfrak{U}$ [3, 4]; из [4] легко следует, что в случае многообразий унитарных алгебр $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n}$ равно 1 или 2. Из результатов Э. Форманека [5] и А. Реева [6] можно вывести, что подобным свойством обладают матрицы любого порядка (см. замечание 3.8 ниже). Как следствие из основного результата А. Стояновой-Венковой [7] получается, что многообразие унитарных алгебр, определенное тождеством $[x_1, x_2, x_3] [x_4, x_5] = 0$, тоже является экстремальным относительно коразмерностей. С другой стороны, пусть многообразии \mathfrak{Q}_d определено одним левонормированным коммутатором $[x_1, \dots, x_{d+1}] = 0$. Тогда цепочка $\mathfrak{Q}_2 \subset \mathfrak{Q}_3 \subset \dots$ удовлетворяет равенству $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{Q}_d))^{1/n} = 2$ [4].

Мы рассматриваем ассоциативные алгебры без 1 над полем нулевой характеристики. Обозначим через W_k идеал всех полиномиальных тождеств алгебры верхних треугольных матриц порядка k . Для соответствующего многообразия \mathfrak{W}_k известно [8], что $\mathfrak{W}_k = \mathfrak{N}_k \mathfrak{N}$ и \mathfrak{W}_k определено тождеством $[x_1, x_2] \dots [x_{2k-1}, x_{2k}] = 0$. Каждая конечнопорожденная алгебра, удовлетворяющая нематричному тождеству, принадлежит многообразию \mathfrak{W}_k для некоторого k . В первой части этой работы мы

установим, что \mathfrak{W}_k является экстремальным. Легко видеть, что $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{W}_k))^{1/n} = k$. Мы докажем $\limsup (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n} \leq k-1$ для всех собственных подмногообразий \mathfrak{U} . Этот результат можно переформулировать на языке производящих функций. Пусть $c(\mathfrak{U}, t) = \sum c_n(\mathfrak{U})t^n$ производящая функция последовательности коразмерностей многообразия \mathfrak{U} . Тогда $(\limsup (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n})^{-1}$ равно радиусу сходимости $r(\mathfrak{U})$ степенного ряда $c(\mathfrak{U}, t)$. Рассматриваемое свойство эквивалентно следующему: $r(\mathfrak{W}_k) = k^{-1}$ и $r(\mathfrak{U}) \geq (k-1)^{-1}$ для $\mathfrak{U} \subset \mathfrak{W}_k$, $\mathfrak{U} \neq \mathfrak{W}_k$.

Основная идея доказательства экстремальности \mathfrak{W}_k работает и для многообразия $\mathfrak{W}_k = \mathfrak{N}_k \mathfrak{Q}_2$, определенного тождеством $[x_1, x_2, x_3] \cdots [x_{3k-2}, x_{3k-1}, x_{3k}] = 0$. Оказывается, что $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{W}_k))^{1/n} = 2k$, а $\limsup (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n} \leq 2k-1$ для $\mathfrak{U} \subset \mathfrak{W}_k$, $\mathfrak{U} \neq \mathfrak{W}_k$. Когда $k=1$, это хорошо известно и легко следует из [9, 10].

А. Кемер [11] описал первичные многообразия (относительно свободные алгебры которых первичны по отношению T -идеалов). Многообразия, порожденные соответственно матрицами порядка k и внешней (или грасмановой) алгеброй входят в список, найденный Кемером. Результаты [7] и данной работы позволяют поставить следующую проблему:

Пусть $\mathfrak{Q}_1, \dots, \mathfrak{Q}_k$ — первичные многообразия с T -идеалами Q_1, \dots, Q_k соответственно. Является ли экстремальным многообразие \mathfrak{Q} , определенное тождествами из $Q = Q_1 \dots Q_k$?

В случае алгебр Ли аналогом идеала W_k является идеал $(L'(X))^k$ в свободной алгебре Ли $L(X)$, определяющий многообразие $\mathfrak{N}_{k-1}\mathfrak{L}$. С. Мищенко [12] и И. Воличенко независимо показали, что $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{N}_2\mathfrak{L}))^{1/n} = 2$ и что последовательность коразмерностей любого подмногообразия \mathfrak{A} обладает полиномиальным ростом. Поэтому $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n} = 0$ или 1. К сожалению, $\mathfrak{N}_k\mathfrak{L}$ не является экстремальным при $k > 3$, потому что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{N}_k\mathfrak{L}))^{1/n} = \lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{N}_k\mathfrak{L} \cap \mathfrak{A}^3))^{1/n}.$$

Все же, оказывается, что рассматриваемому свойству удовлетворяет многообразие $\mathfrak{N}_k\mathfrak{L} \cap \mathfrak{A}^3$.

И. Воличенко [13] заметил, что для многообразия алгебр Ли $\mathfrak{A}\mathfrak{N}_2$ не существует константы d такой, что $c_n(\mathfrak{W}\mathfrak{W}_2) \leq d^n$. С другой стороны, Гришков доказал, что для действительного числа a и для многообразия \mathfrak{U} существует c , такое, что $c_n(\mathfrak{U}) \leq c_n!/a^n$. В конце работы мы доказываем, что $c_n(\mathfrak{A}\mathfrak{N}_k) > \Gamma((1-\varepsilon)n)$ для любого ε , $0 < \varepsilon < 1$ и для достаточно больших n и k . Имея в виду, что размерность линейного пространства левых полилинейных многочленов равна $(n-1)!$, отсюда мы получаем, что в принципе нельзя найти оценку коразмерностей, которая намного лучше оценки Гришкова,

Доказательства результатов представленной работы используют идеи В. Латышева [14], И. Воличенко и А. Залесского [15], теорию представлений симметрических групп и асимптотические оценки А. Регева [6]. Некоторые другие экстремальные свойства многообразий \mathfrak{W}_k и \mathfrak{W}_k установлены В. Латышевым [14] и И. Воличенко и А. Залесским [15].

Автор благодарен Л. Л. Аврамову, Ш. А. Амицуру и С. П. Мищенко за полезные обсуждения.

2. Предварительные сведения. Все алгебры, которые мы рассматриваем, являются ассоциативными, не обязательно с единицей и над полем K характеристики 0. Обозначим P_n линейное пространство всех полилинейных (относительно x_1, \dots, x_n) элементов свободной алгебры $K\langle X \rangle$, $X = \{x_1, x_2, \dots\}$. Пусть Γ_n — множество элементов f из P_n , для которых $df/dx_i = 0$, $i = 1, \dots, n$, где d/dx_i является формальным дифференцированием.

Для каждого T -идеала U в $K\langle X \rangle$ обозначим той же готической буквой \mathbb{U} многообразие алгебр, определенное тождествами из U . Идеал U полностью определяется элементами из $P_n \cap U$, $n=1, 2, \dots$. Если рассматривать алгебры с 1, то U порождается многочленами из $\Gamma_n \cap U$, $n=2, 3, \dots$. Когда $f(x_1, \dots, x_n) \in \Gamma_n$, следствия из тождества $f(x_1, \dots, x_n)=0$ одни и те же в случаях алгебр с и без единицы. Пусть $P_n(\mathbb{U})=P_n/(P_n \cap U)$ множество полилинейных элементов в относительно свободной алгебре $\tilde{F}(\mathbb{U})=K\langle X \rangle/U$ многообразия \mathbb{U} . Последовательность полилинейных коразмерностей определяется равенством $c_n(\mathbb{U})=\dim P_n(\mathbb{U})$, $n=1, 2, \dots$. Для удобства вычислений будем предполагать, что $c_0(\mathbb{U})=1$, т. е. присоединим формально 1 к свободной алгебре $F(\mathbb{U})$. Будем рассматривать производящую функцию последовательности коразмерностей

$$c(\mathbb{U}, t) = \sum_{n \geq 0} c_n(\mathbb{U}) t^n$$

и экспоненциальную производящую функцию

$$\tilde{c}(\mathbb{U}, t) = \sum_{n \geq 0} c_n(\mathbb{U}) t^n / n!$$

Когда \mathbb{U} — многообразие унитарных алгебр, мы обозначим $\Gamma_n(\mathbb{U})=\Gamma_n/(\Gamma_n \cap U)$ множество собственных (или коммутаторных) элементов из $P_n(\mathbb{U})$, кроме того $\gamma_n(\mathbb{U})=\dim \Gamma_n(\mathbb{U})$. Если $\{h_i(x_1, \dots, x_s) | i=1, \dots, \gamma_s(\mathbb{U})\}$ базис линейного пространства $\Gamma_s(\mathbb{U})$, то по лемме 2.4 из [4] базис $P_n(\mathbb{U})$ состоит из всех полилинейных многочленов

$$x_{i_1} \dots x_{i_{n-s}} h_{i_1}(x_{j_1}, \dots, x_{j_s}), \quad i_1 < \dots < i_{n-s}, \quad j_1 < \dots < j_s, \quad s=0, 1, \dots, n.$$

В следствии 2.5 [4] находится зависимость между $c(\mathbb{U}, t)$ и $\gamma(\mathbb{U}, t)=\sum \gamma_n(\mathbb{U}) t^n$. Аналогичные рассуждения показывают, что $\tilde{c}(\mathbb{U}, t)$ и $\tilde{\gamma}(\mathbb{U}, t)=\sum \gamma_n(\mathbb{U}) t^n / n!$ связаны равенством $\tilde{c}(\mathbb{U}, t) = e^t \tilde{\gamma}(\mathbb{U}, t)$.

Симметрическая группа $\text{Sym}(n)$ действует на P_n посредством

$$\sigma(x_{i_1} \dots x_{i_n}) = x_{\sigma(i_1)} \dots x_{\sigma(i_n)}, \quad \sigma \in \text{Sym}(n), \quad x_{i_1} \dots x_{i_n} \in P_n$$

и P_n является левым $\text{Sym}(n)$ -модулем. Существует модульный изоморфизм между групповой алгеброй $K \cdot \text{Sym}(n)$ и P_n , который задается с

$$\sum a_\tau \tau \rightarrow \sum a_\tau x_{\tau(1)} \dots x_{\tau(n)}, \quad a_\tau \in K, \quad \tau \in \text{Sym}(n).$$

Подмножество $P_n \cap U$ является подмодулем P_n . Следовательно, $P_n(\mathbb{U})$ наследует действие $\text{Sym}(n)$ на P_n . Неприводимые $\text{Sym}(n)$ -модули описываются разбиениями и диаграммами Юнга [16, 17]. Для каждого разбиения $\lambda=(\lambda_1, \dots, \lambda_n)$ числа n , $\lambda_1 \geq \dots \geq \lambda_n \geq 0$, обозначим соответственно $[\lambda]$ и $M(\lambda)$ диаграмму Юнга и неприводимый $\text{Sym}(n)$ -модуль, отвечающие λ . Размерность $M(\lambda)$ задается формулой крюков

$$(1) \quad \dim M(\lambda) = n! \prod_{i < j} (\lambda_i - \lambda_j - i + j) \left(\prod_{k=1}^n (n - k + \lambda_k)! \right)^{-1} = n! \prod (\lambda_i + \lambda'_j + 1 - i - j)^{-1},$$

где λ'_j длина j -того столбца диаграммы $[\lambda]$.

Существует и правое действие симметрической группы $\text{Sym}(n)$ на множестве однородных элементов степени n в $K\langle X \rangle$:

$$(x_{i_1} \dots x_{i_n}) \tau^{-1} = x_{i_{\tau(1)}} \dots x_{i_{\tau(n)}}, \quad \tau \in \text{Sym}(n).$$

Пусть $a_j = \lambda'_j$ и $\tilde{S}_\lambda(x_1, \dots, x_{a_1}) = S_{a_1}(x_1, \dots, x_{a_1}) \cdots S_{a_d}(x_1, \dots, x_{a_d})$, где $S_a(x_1, \dots, x_a) = \sum (-1)^\sigma x_{\sigma(1)} \cdots x_{\sigma(a)}$ является стандартным многочленом. Каждый подмодуль $M(\lambda) \subset P_n$ порождается линеаризацией ненулевого многочлена $\tilde{S}_\lambda(x_1, \dots, x_{a_1}) \sum \alpha_\sigma \tau^{-1}$, $\alpha_\sigma \in K$, $\tau \in \text{Sym}(n)$. В частности, пусть M множество полилинейных элементов из P_n , которые кососимметричны по каждой из групп переменных $\{x_1, \dots, x_{a_1}\}$, $\{x_{a_1+1}, \dots, x_{a_1+a_2}\}$, \dots , $\{x_{n-a_d+1}, \dots, x_n\}$. Тогда $M(\lambda) \subset P_n$ является подмодулем $\text{Sym}(n)$ -модуля, порожденного множеством M . Относительно свойств последовательности коразмерностей \mathbb{U} и $\text{Sym}(n)$ -характеров $P_n(\mathbb{U})$ см. книгу Л. Роуена [18] и обзоры Э. Форманека [19, 20].

Алгебра $F(\mathbb{U})$ обладает полиградуировкой, которая для каждого одночлена из $F(\mathbb{U})$ отчитывает степень каждой переменной x_1, x_2, \dots . Формальный степенной ряд $M(\mathbb{U}) = H(F(\mathbb{U}), t_1, t_2, \dots) = \sum \dim F^{(m_1, \dots, m_n)} t_1^{m_1} \cdots t_n^{m_n}$, $m_i \geq 0$, $n \geq 0$, называется рядом Гильберта градуированного векторного пространства $F(\mathbb{U})$ и является симметрической функцией бесконечного числа переменных [5]. Ряд $H(\mathbb{U})$ полностью определяет структуру $P_n(\mathbb{U})$ как $\text{Sym}(n)$ -модуль. В частности, $c_n(\mathbb{U})$ равно коэффициенту перед $t_1 \cdots t_n$ в $H(\mathbb{U})$. Мы будем использовать следующий технический результат. [20, теорема 2]:

Предложение 2.1. Пусть \mathbb{U} и \mathbb{V} многообразия алгебр с 1 и пусть $W = UV$. Тогда

$$(2) \quad H(\mathbb{W}) = C(\mathbb{U}) + H(\mathbb{V}) + (t_1 + t_2 + \dots - 1)H(\mathbb{U})H(\mathbb{V}).$$

Доказательство. Из равенства

$$\begin{aligned} H(K\langle X \rangle / U, t_1, t_2, \dots) + H(U, t_1, t_2, \dots) \\ = H(K\langle X \rangle, t_1, t_2, \dots) = (1 - (t_1 + t_2 + \dots))^{-1} \end{aligned}$$

следует, что (2) эквивалентно тождеству

$$H(U, t_1, t_2, \dots)H(V, t_1, t_2, \dots) = H(UV, t_1, t_2, \dots)H(K\langle X \rangle, t_1, t_2, \dots).$$

Свободная алгебра $K\langle X \rangle$ является FIR-кольцом и каждый однородный идеал в $K\langle X \rangle$ обладает свободной системой однородных порождающих как левый (или правый) $K\langle X \rangle$ -модуль. Следовательно, существует полиоднородные многочлены u_1, u_2, \dots и v_1, v_2, \dots , такие, что

$$U = \sum u_i K\langle X \rangle, \quad V = \sum K\langle X \rangle v_j$$

и суммы являются прямыми. Поэтому

$$\begin{aligned} H(U, t_1, t_2, \dots) &= \sum t^{|u_i|} H(K\langle X \rangle, t_1, t_2, \dots), \\ H(V, t_1, t_2, \dots) &= \sum t^{|v_j|} H(K\langle X \rangle, t_1, t_2, \dots), \end{aligned}$$

где $t^{|u_i|} = t^{p_1} \cdots t^{p_n}$ и $\deg_{x_s} u_i = p_s$, аналогично для $t^{|v_j|}$. Из равенств $UV = \sum u_i (K\langle X \rangle)^{\otimes 2} v_j$ и $(K\langle X \rangle)^{\otimes 2} = K\langle X \rangle$ следует, что $UV = \sum u_i K\langle X \rangle v_j$, $H(UV, t_1, t_2, \dots) = \sum t^{|u_i|} t^{|v_j|} H(K\langle X \rangle, t_1, t_2, \dots)$ и это дает требуемый результат.

Следствие 2.2. Пусть U и V — T -идеалы, которые порождаются своими элементами из $\cup_{n \geq 2} \Gamma_n$. Тогда формула (2) остается верной для U, V и $W = UV$ и в случае алгебр без единицы.

Доказательство. Пусть \mathbb{U}^* и ${}^*\mathbb{V}$ — многообразия, которые получаются добавлением 1 к алгебрам из \mathbb{U} и \mathbb{V} , соответственно. Тогда \mathbb{U} и \mathbb{U}^* (аналогично \mathbb{V}

и \mathfrak{B}^*) обладают одними и теми же T -идеалами тождеств. Отсюда немедленно выводится следствие.

Следствие 2.3. Пусть U и V — T -идеалы, которые порождаются своими многочленами из $\supset_{n \geq 2} \Gamma_n$ и $W = UV$. Тогда

$$(3) \quad \tilde{c}(\mathfrak{B}, t) = \tilde{c}(\mathfrak{U}, t) + \tilde{c}(\mathfrak{V}, t) + (t-1)\tilde{c}(\mathfrak{U}, t)\tilde{c}(\mathfrak{V}, t).$$

Доказательство. Идея в виду, что $c_n(\mathfrak{B})$ равно коэффициенту перед $t_1 \dots t_n$ в $H(\mathfrak{B})$, мы выводим из (2), что

$$c_n(\mathfrak{B}) = c_n(\mathfrak{U}) + c_n(\mathfrak{V}) + \sum_{k=0}^{n-1} \frac{n!}{n! k! (n-k)!} c_k(\mathfrak{U}) c_{n-k}(\mathfrak{V}) - \sum_{k=0}^n \frac{n!}{k! (n-k)!} c_k(\mathfrak{U}) c_{n-k}(\mathfrak{V}).$$

Следовательно,

$$\tilde{c}(\mathfrak{B}, t) = \tilde{c}(\mathfrak{U}, t) + \tilde{c}(\mathfrak{V}, t) + (t-1) \sum_{n \geq 0} \sum_{k=0}^n \frac{c_k(\mathfrak{U}) c_{n-k}(\mathfrak{V}) t^n}{k! (n-k)!}.$$

Это сразу дает доказательство, потому что

$$\sum_{n \geq 0} \sum_{k=0}^n \frac{c_k(\mathfrak{U}) c_{n-k}(\mathfrak{V}) t^n}{k! (n-k)!} = \tilde{c}(\mathfrak{U}, t) \tilde{c}(\mathfrak{V}, t).$$

Обозначим $[x_1, x_2] = x_1(\text{ad} x_2) = x_1 x_2 - x_2 x_1$,

$$[x_1, \dots, x_{n-1}, x_n] = [x_1, \dots, x_{n-1}] (\text{ad} x_n).$$

Следствие 2.4. Пусть $W_1 = (K\langle X \rangle)'$ — коммутаторный идеал в $K\langle X \rangle$, а V_1 — T -идеал, порожденный многочленом $[x_1, x_2, x_3]$. Тогда для коразмерностей T -идеалов $W_k = W_1^k$ и $V_k = V_1^k$ выполнено

$$(4) \quad \begin{aligned} \tilde{c}(\mathfrak{B}_k, t) &= e^t \sum_{p=0}^{k-1} (1 + (t-1)e^t)^p, \\ \tilde{c}(\mathfrak{V}_k, t) &= \sum_{p=0}^k f_{pk}(t) e^{2pt}, \end{aligned}$$

где $f_{pk}(t)$ — многочлены от t и $f_{hk}(t) = 2^{-k}(t-1)^{k-1}$.

Доказательство. а) Из изоморфизма $F(\mathfrak{B}_1) = K\langle X \rangle / W_1 \cong K[X]$ следует, что $c_n(\mathfrak{B}_1) = 1$ и $\tilde{c}(\mathfrak{B}_1, t) = e^t$. Пусть $\tilde{c}(\mathfrak{B}_k, t)$ удовлетворяет (4). Индукцией по k из (3) выводится, что

$$\begin{aligned} \tilde{c}(\mathfrak{B}_{k+1}, t) &= \tilde{c}(\mathfrak{B}_1, t) + \tilde{c}(\mathfrak{B}_k, t) + (t-1)\tilde{c}(\mathfrak{B}_1, t)\tilde{c}(\mathfrak{B}_k, t) \\ &= e^t + e^t \sum_{p=0}^{k-1} (1 + (t-1)e^t)^p + (t-1)e^t \sum_{p=0}^{k-1} (1 + (t-1)e^t)^p \\ &= e^t [1 + (t-1)e^t] \sum_{p=0}^{k-1} (1 + (t-1)e^t)^p. \end{aligned}$$

Таким образом получается равенство (4) для \mathfrak{B}_{k+1} .

б) Из [9] известно, что $c_n(\mathbb{U}_1) = c_n(\mathbb{Q}_2) = 2^{n-1}$. Следовательно, $\tilde{c}(\mathbb{U}_1, t) = \frac{1}{2}(e^{2t} + 1)$. Индукцией по k из (3) получается, что

$$\begin{aligned} \tilde{c}(\mathbb{U}_{k+1}, t) &= \frac{1}{2}(e^{2t} + 1) + \sum_{p=0}^k f_{pk}(t)e^{2pt} + \frac{1}{2}(t-1)(e^{2t} + 1) \sum_{p=0}^k f_{pk}(t)e^{2pt} \\ &= \frac{1}{2}(t-1)f_{kk}(t)e^{2(k+1)t} + \sum_{p=0}^k f_{p, k+1}(t)e^{2pt}. \end{aligned}$$

Кроме того, $f_{k+1, k+1}(t) = \frac{1}{2}(t-1)f_{kk}(t) = 2^{-(k+1)}(t-1)^k$.

Лемма 2.5. Пусть $\tilde{c}(\mathbb{U}, t) = \sum_{p=0}^s f_p(t)e^{pt}$, где $f_p(t)$ многочлены и старший коэффициент многочлена $f_s(t)$ положительный. Тогда $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathbb{U}))^{1/n} = s$.

Доказательство. Пусть $f_p(t) = \sum_{j=0}^m b_{pj}t^j$. Тогда

$$\tilde{c}(\mathbb{U}, t) = \sum_{p=0}^s \sum_{j=0}^m b_{pj}t^j \sum_{q \geq j} p^q t^q / q! = \sum_{p=0}^s \sum_{j=0}^m \sum_{q \geq j} p^{q-j} b_{pj} q(q-1) \dots (q-j+1) t^q / q!,$$

т. е. $c_q(\mathbb{U}) = \sum_{p=0}^s \left(\sum_{j=0}^m b_{pj} \frac{q(q-1) \dots (q-j+1)}{p^j} \right) p^q$.

Отсюда лемма выводится немедленно.

Следствие 2.6. а) $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathbb{R}_k))^{1/n} = k$.

б) $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathbb{Q}_k))^{1/n} = 2k$.

Доказательство получается непосредственно из следствия 2.4 и леммы 2.5.

Мы будем использовать следующий упрощенный вариант оценки А. Регева [6].

Лемма 2.7. Пусть $S_p(n) = \sum \dim M(\lambda_1, \dots, \lambda_p)$, где суммирование ведется по всем разбиениям числа n на не более, чем p частей. Тогда $S_p(n) = \varepsilon_n p^n$, где $1/p! (n+p-1)^{-\rho(\rho-1)/2} \leq \varepsilon_n \leq (n+p-1)^{\rho(\rho-1)/2}$.

Доказательство. По формуле (1)

$$\dim M(\lambda_1, \dots, \lambda_p) = \frac{n!}{\lambda_1! \dots \lambda_p!} \prod_{1 \leq i \wedge j \leq p} (\lambda_i - \lambda_j - i + j) \left(\prod_{i=1}^{p-1} \prod_{j=1}^{p-i} (\lambda_i + j) \right)^{-1}.$$

Из $1 \leq \prod_{1 \leq i < j \leq p} (\lambda_i - \lambda_j - i + j) \leq (n+p-1)^{\rho(\rho-1)/2}$,

$$1 \leq \prod_{i=1}^{p-1} \prod_{j=1}^{p-i} (\lambda_i + j) \leq (n+p-1)^{\rho(\rho-1)/2}$$

следует, что $\dim M(\lambda_1, \dots, \lambda_p) \Rightarrow \frac{n!}{\lambda_1! \dots \lambda_p!} \varepsilon_\lambda$,

где $(n+p-1)^{-\rho(\rho-1)/2} \leq \varepsilon_\lambda \leq (n+p-1)^{\rho(\rho-1)/2}$.

Поэтому $S_p(n) = \sum \frac{n!}{\lambda_1! \dots \lambda_p!} \varepsilon_\lambda$, т. е.

$$(n+p-1)^{-\rho(\rho-1)/2} \sum \frac{n!}{\lambda_1! \dots \lambda_p!} \leq S_p(n) \leq (n+p-1)^{\rho(\rho-1)/2} \sum \frac{n!}{\lambda_1! \dots \lambda_p!}.$$

Имея в виду, что $p^n/p! \leq \sum \frac{n!}{\lambda_1! \dots \lambda_p!} \leq p^n$, мы получаем желанную оценку.

Следствие 2.8. Пусть p, q, r, s — неотрицательные целые числа и $p \leq r, q \leq s$. Пусть $D_{pq}(n) \leq \sum \dim M(\lambda)$, где суммирование ведется по всем разбиениям $\lambda = (\lambda_1, \dots, \lambda_m)$ числа n таких, что $\lambda_{p+1} \leq s, \lambda_{r+1} \leq q$, т. е. соответствующие диаграммы $[\lambda]$ лежат в полосе на рис. 1. Тогда $\lim_{n \rightarrow \infty} (D_{pq}(n))^{1/n} = p + q$.

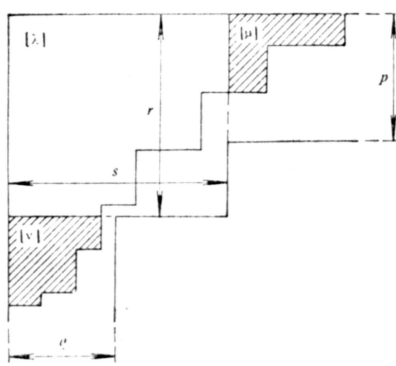

Рис. 1

Доказательство. Пусть λ — разбиение n рассматриваемого типа и пусть число клеток (i, j) в $[\lambda]$, для которых $i \leq p, j > s$ (соответственно $i > r$) равно n_1 (соответственно n_2). Припомним, что λ'_j — длина j -того столбца диаграммы $[\lambda]$. По формуле (1) для $h_{ij} = \lambda_i + \lambda'_j + 1 - i - j$

$$\begin{aligned} \dim M(\lambda) &= \frac{n!}{n_1! n_2!} \left(\prod_{i=1}^r \prod_{j \geq s} h_{ij}^{-1} \right) (n_1! \prod_{i \leq p} \prod_{j > s} h_{ij}^{-1}) (n_2! \prod_{i > r} \prod_j h_{ij}^{-1}) \\ &\leq n^{rs} \frac{(n_1 + n_2)!}{n_1! n_2!} \dim M(\lambda_1 - s, \dots, \lambda_p - s) \dim M(\lambda'_1 - r, \dots, \lambda'_q - r). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$D_{pq}(n) = \sum \dim M(\lambda) \leq n^{rs} \sum \frac{(n_1 + n_2)!}{n_1! n_2!} \dim M(\mu_1, \dots, \mu_p) \dim M(\nu_1, \dots, \nu_q),$$

где $\mu = (\mu_1, \dots, \mu_p)$ и $\nu = (\nu_1, \dots, \nu_q)$ являются разбиениями n_1 и n_2 , соответственно. По лемме 2.7

$$\begin{aligned} D_{pq}(n) &\leq n^{rs} \sum \frac{(n_1 + n_2)!}{n_1! n_2!} (n_1 + p - 1)^{p(p-1)/2} (n_2 + q - 1)^{q(q-1)/2} p^{n_1} q^{n_2} \\ &\leq n^{rs} (n + p - 1)^{p(p-1)/2} (n + q - 1)^{q(q-1)/2} \sum \frac{(n_1 + n_2)!}{n_1! n_2!} p^{n_1} q^{n_2} \leq c_1 n^{k_1} (p + q)^n \end{aligned}$$

для некоторых положительных чисел c_1 и k_1 , зависящих от p, q, r, s . Аналогично получается оценка $D_{pq}(n) \geq c_2 n^{-k_2} (p + q)^n$, $c_2, k_2 > 0$. Поэтому $\lim_{n \rightarrow \infty} (D_{pq}(n))^{1/n} = p + q$.

3. Тожества треугольных матриц. Этот параграф посвящен доказательству следующего результата:

Теорема 3.1. Пусть \mathfrak{A}_k многообразии ассоциативных алгебр, определенное тождеством $[x_1, x_2] \dots [x_{2k-1}, x_{2k}] = 0$, и \mathfrak{U} — собственное подмногообразие \mathfrak{A}_k . Тогда

$$\limsup (c_n(\mathfrak{U}))^{1/n} \leq k-1 < \lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathfrak{A}_k))^{1/n} = k.$$

Из этой теоремы непосредственно выводится:

Следствие 3.2. В обозначениях 3.1, для радиусов сходимости $r(\mathfrak{A}_k)$ и $r(\mathfrak{U})$ производящих функций $c(\mathfrak{A}_k, t)$ и $c(\mathfrak{U}, t)$ выполнено $r(\mathfrak{A}_k) = 1/k$, $r(\mathfrak{U}) \geq 1/(k-1)$.

Доказательство теоремы проведем в нескольких этапах. Для удобства обозначений, до конца параграфа будем работать не в \mathfrak{A}_k , а в многообразии $\mathfrak{A} = \mathfrak{A}_{k+1}$, определенном тождеством $[x_1, x_2] \dots [x_{2k+1}, x_{2k+2}] = 0$. Это многообразие порождается алгеброй верхних треугольных матриц порядка $k+1$. Будем проводить все вычисления в относительно свободной алгебре $F = F(\mathfrak{A}) = K\langle X \rangle / W_{k+1}$. Для удобства иногда будем обозначать свободные порождающие F буквами $t_i, u_i, \dots, z_i, i=0, 1, \dots$. Кроме того, \mathfrak{U} будет собственным подмногообразием \mathfrak{A} и \bar{U} — образ T -идеала U при естественном гомоморфизме $K\langle X \rangle \rightarrow F$. В [14, §1] указан базис $1_n(\mathfrak{A})$. Оттуда легко следует, что $P_n(\mathfrak{A})$ обладает базисом, состоящим из полилинейных элементов вида

$$(5) \quad x_{a_1} \dots x_{a_p} [y_{b_1}, \dots, y_{b_q}] \dots [z_{c_1}, \dots, z_{c_r}],$$

где $a_1 < \dots < a_p, b_1 > b_2 < \dots < b_p, \dots, c_1 > c_2 < \dots < c_r$, и число коммутаторов в (5) не больше k . Когда число коммутаторов в (5) равно k , то

$$(6) \quad [u, v] x_2 \dots x_p [y_1, \dots, y_q] \dots [z_1, \dots, z_r] = 0, \\ x_1 \dots x_p [y_1, \dots, y_{p-1}, [u, v]] \dots [z_1, \dots, z_r] = 0.$$

Отсюда вытекает, что

$$(7) \quad x_1 \dots x_p [y_1, \dots, y_q] \dots [z_1, \dots, z_r] \\ = x_{\rho(1)} \dots x_{\rho(p)} [y_1, y_2, y_{\sigma(3)}, \dots, y_{\sigma(q)}] \dots [z_1, z_2, z_{\tau(3)}, \dots, z_{\tau(r)}],$$

где $\rho, \sigma, \dots, \tau$ элементы соответствующих симметрических групп.

Следующие предложения являются аналогами предложений из [14] в случае алгебр без 1.

Лемма 3.3. [14]. В \bar{U} существует ненулевой многочлен, который является линейной комбинацией элементов типа (5), в которые входят ровно k коммутаторов.

Доказательство. Предположим, что

$$f(x_1, \dots, x_n) = \sum \alpha x_{a_1} \dots x_{a_p} [x_{b_1}, \dots, x_{b_q}] \dots [x_{c_1}, \dots, x_{c_r}]$$

и пусть в некоторых из слагаемых участвуют меньше, чем k коммутаторов. Тогда многочлен $f(x_1, \dots, x_n) [y_1, y_2]$ снова является линейной комбинацией элементов (5) и, следовательно, отличен от 0 в F . Доказательство утверждения получается после конечного числа умножений на коммутаторы справа.

Лемма 3.4. В \bar{U} существует ненулевой полилинейный многочлен $g = \sum \alpha x_{a_1} \dots x_{a_p} [u_{s_1}, v_{s_1}, x_{b_1}, \dots, x_{b_q}] \dots [u_{s_k}, v_{s_k}, x_{c_1}, \dots, x_{c_r}]$, $a_1 < \dots < a_p, b_1 < \dots < b_q, \dots, c_1 < \dots < c_r$, такой, что на всех „внутренних“ местах коммутаторов находятся одни и те же пары переменных (u_i, v_i) .

Доказательство. Пусть $f(x_1, \dots, x_n) \in \bar{U}$ ненулевой многочлен, записанный как линейная комбинация элементов (5), в которых участвуют k коммутаторов. Такой многочлен существует по лемме 3.3. Из того, что $f(x_1, \dots, x_n) = 0$ не является тождеством в алгебре треугольных матриц порядка $k+1$ следует, что существуют матричные единицы e_{lm} , $l \leq m$, такие, что $f(e_{l_1 m_1}, \dots, e_{l_n m_n}) \neq 0$. Имея в виду, что $[e_{l_1 m_1}, \dots, e_{l_r m_r}] = \beta e_{ij}$, $i < j$, мы выводим, что произведение (5) не равно нулю только если значения коммутаторов пропорциональны соответственно $e_{12}, e_{23}, \dots, e_{k, k+1}$. Отсюда легко получить, что k из неизвестных x_1, x_2, \dots, x_n заменены матрицами $e_{12}, e_{23}, \dots, e_{k, k+1}$, а все остальные неизвестные — диагональными матрицами e_{ii} . Пусть вместо x_1, x_2, \dots, x_k подставлены соответственно $e_{12}, e_{23}, \dots, e_{k, k+1}$. Из равенства $i, i+1 = [e_{ii}, e_{i, i+1}]$ следует, что замена x_i коммутатором $[u_i, v_i]$, $i=1, \dots, k$, дает требуемый многочлен. Действительно,

$$f([u_1, v_1], \dots, [u_k, v_k], x_{k+1}, \dots, x_n) \neq 0$$

в F . Кроме того, если в записи (5) неизвестное x_i находится вне коммутаторов или правее второго места (в „хвосте“) коммутатора $[x_d, x_{d+1}, \dots, x_i, \dots, x_{d_s}]$, то из (6) следует, что (5) аннулируется в F после подстановки $x_i \rightarrow [u_i, v_i]$.

Лемма 3.5. Идеал \bar{U} содержит ненулевой многочлен вида

$$(8) \quad p = \sum \alpha_i (-1)^{\rho} \dots (-1)^{\sigma} x_{\rho(0)} \dots y_{\sigma(0)} [u_i, v_i, x_{\rho(1)}, \dots, y_{\sigma(1)}] \dots [u_k, v_k, x_{\rho(k)}, \dots, y_{\sigma(k)}],$$

где суммирование ведется по перестановкам $i = (i_1, \dots, i_k)$ символов $1, \dots, k$ и по всем подстановкам ρ, \dots, σ симметрической группы $\text{Sym}(k+1)$, действующей на множестве $\{0, 1, \dots, k\}$.

Доказательство. В дальнейшем многократно будем использовать (7) без ссылки. Пусть $g = g(u_1, \dots, u_k; v_1, \dots, v_k; w_1, \dots, w_n) = \sum \alpha w_{a_1} \dots w_{a_p} [u_{s_1}, v_{s_1}, w_{b_1}, \dots, w_{b_q}] \dots [u_{s_k}, v_{s_k}, w_{c_1}, \dots, w_{c_r}]$ и $g \in \bar{U}$, $g \neq 0$. Мы распределим слагаемые многочлена g в трех группах. В g_1 переменная w_1 не участвует в коммутаторах, в g_2 она входит в тот же коммутатор, в котором участвуют u_1, v_1 , а в g_3 неизвестные u_1, v_1, w_1 находятся в разных коммутаторах. Без ограничения общности можно предполагать, что $g_1 \neq 0$ или $g_2 \neq 0$. Пусть сначала $g_1 \neq 0$. Рассмотрим $h_1 = \sum (-1)^{\rho} g([u_1, v_1], \dots, [u_k, v_k]; x_{\rho(1)}, \dots, x_{\rho(k)}; x_{\rho(0)} w_2, \dots, w_n)$. Слагаемые из g_2 и g_3 аннулируются в h_1 и $h_1 = \sum \alpha (-1)^{\rho} (-1)^{\sigma} x_{\rho(0)} w_{a_1} \dots w_{a_p} [u_{s_1}, v_{s_1}, x_{\rho(1)}, w_{b_1}, \dots, w_{b_q}] \dots [u_{s_k}, v_{s_k}, x_{\rho(k)}, w_{c_1}, \dots, w_{c_r}]$, где s равно перестановке (s_1, \dots, s_k) , а слагаемые из h_1 получаются из соответствующих слагаемых в g_1 . Следовательно, $h_1 \neq 0$ и h_1 является функцией $n-1$ переменных w_2, \dots, w_n . Предположим теперь, что $g_1 = 0$ и $h_2 = \sum (-1)^{\rho} x_{\rho(0)} g([u_1, v_1], [u_2, v_2], \dots, [u_k, v_k]; v_1, x_{\rho(2)}, \dots, x_{\rho(k)}; x_{\rho(1)}, w_2, \dots, w_n)$. Снова оказывается, что g_3 превращается в 0 и h_2 получается из g_2 . Тогда

$$h_2 = \sum \alpha (-1)^{\rho} (-1)^{\sigma} x_{\rho(0)} w_{a_1} \dots w_{a_p} [u_{s_1}, v_{s_1}, x_{\rho(1)}, \dots] \dots [u_{s_k}, v_{s_k}, x_{\rho(k)}, \dots],$$

где в „хвостах“ коммутаторов находятся некоторые из переменных w_2, \dots, w_n . Многочлен h_2 снова зависит от $n-1$ переменных w_2, \dots, w_n . Кроме того, очевидно, что h_1, h_2 принадлежат \bar{U} . Доказательство леммы завершается индукцией по числам n переменных w_1, \dots, w_n .

Лемма 3.6. Идеал \bar{U} содержит многочлен типа

$$(9) \quad f = \sum (-1)^{\rho} \dots (-1)^{\sigma} x_{\rho(0)} \dots y_{\sigma(0)} [u_1, v_1, x_{\rho(1)}, \dots, y_{\sigma(1)}] \dots [u_k, v_k, x_{\rho(k)}, \dots, y_{\sigma(k)}], \rho, \dots, \sigma \in \text{Sym}(k+1).$$

Доказательство. Будем использовать тождества

$$[u v, \omega_1, \dots, \omega_s] \equiv u[v, \omega_1, \dots, \omega_s] + [u, \omega_1, \dots, \omega_s]v \pmod{(F')^2},$$

где F' — коммутаторный идеал в F , $[\omega_1, \dots, \omega_s]z = z[\omega_1, \dots, \omega_s] + [\omega_1, \dots, \omega_s, z]$. В многочлене $p = p(u_1, \dots, u_k; v_1, \dots, v_k; x_0, \dots, x_k; \dots; y_0, \dots, y_k)$ из (8) будем предполагать, что $\alpha_{i_0} \neq 0$, где $i_0 = (1, 2, \dots, k)$. Умножаем p слева на t_0 , подставляем

$$v_j \rightarrow t_j, u_j \rightarrow [u_j, v_j], j < k, v_k \rightarrow t_k, u_k \rightarrow z_{k-1}[u_k, v_k]$$

и суммируем знакопеременно по t_0, t_1, \dots, t_k . Таким образом, мы получаем многочлен

$$\sum_{s=1}^k \alpha_i (-1)^i (-1)^p \dots (-1)^{\sigma} (-1)^{\tau} x_{\rho(0)} \dots y_{\sigma(0)} t_{\tau(0)} [u_i, v_i, \dots, t_{\tau(1)}] \dots z_{k-1} [u_k, v_k, \dots, t_{\tau(s)}] \dots [u_{i_k}, v_{i_k}, \dots, t_{\tau(k)}], i = (i_1, \dots, i_k).$$

Перебрасываем z_{k-1} налево и получаем

$$z_{k-1} \sum \alpha_i (-1)^i \dots (-1)^{\tau} x_{\rho(0)} \dots t_{\tau(0)} [u_i, v_i, \dots] \dots [u_{i_k}, v_{i_k}, \dots]$$

$$+ \sum_{r < s} \sum \alpha_i (-1)^i \dots (-1)^{\tau} x_{\rho(0)} \dots t_{\tau(0)} \dots [u_i, v_i, \dots, z_{k-1}] \dots [u_r, v_r, \dots, t_{\tau(s)}] \dots$$

Первое слагаемое является непосредственным следствием тождества (8) и мы не будем рассматривать его. Умножаем второе слагаемое слева на z_0 , для всех $j \neq k-1$ подставляем $v_j \rightarrow z_j, u_j \rightarrow [u_j, v_j]$ и суммируем знакопеременно по z_0, \dots, z_k . Если в соответствующем произведении коммутатор $[u_{k-1}, v_{k-1}]$ находится правее $[u_k, v_k]$, то выражение аннулируется, потому что две кососимметрические переменные z входят в один и тот же коммутатор (см. (7)). Следовательно, единственные ненулевые слагаемые — это

$$\dots [u_{k-1}, v_{k-1}, \dots] \dots [u_k, v_k, \dots] \dots$$

Таким образом, мы получаем ненулевой многочлен типа (8) из \bar{U} , в котором неизвестные u_{k-1}, v_{k-1} находятся левее u_k, v_k . Продолжая эту процедуру, мы найдем элемент из \bar{U} , в котором переменные u_{k-2}, v_{k-2} лежат левее u_{k-1}, v_{k-1} и т. д. После конечного числа шагов, мы получим, что \bar{U} содержит многочлен типа (9).

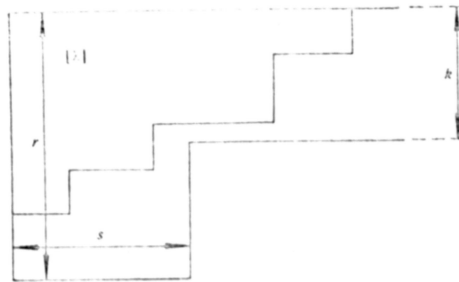

Рис. 2

Предложение 3.7. Пусть $\mathfrak{U} \subset \mathfrak{B}$. Тогда существуют числа r и s , такие что для всех неприводимых $\text{Sym}(n)$ -подмодулей $M(\lambda_1, \dots, \lambda_m) \subset P_n(\mathfrak{U})$ выполнено $\lambda_{k+1} \leq s, \lambda_{r+1} = 0$. Следовательно, соответствующая диаграмма $[\lambda]$ лежит в полосе на рис. 2.

Доказательство. Проведем индукцию по k . Будем предполагать, что существуют r_k и s_k такие, что

$$(10) \quad P_n(\mathbb{B}_k) = \Sigma m_\lambda M(\lambda),$$

где $[\lambda]$ лежит в полосе, обозначенной на рис. 2 при $r=r_k, s=s_k$. Из полной приводимости $\text{Sym}(n)$ -модулей следует, что

$$\begin{aligned} P_n(\mathbb{U}) &\cong P_n(\mathbb{B}) / (P_n(\mathbb{B}) \cap \bar{U}) \\ &\cong P_n(\mathbb{B}) / (P_n(\mathbb{B}) \cap (\bar{W}_k + \bar{U})) + (F_n(\mathbb{B}) \cap (\bar{W}_k + \bar{U})) / (P_n(\mathbb{B}) \cap \bar{U}). \end{aligned}$$

Но $P_n(\mathbb{B}) / (P_n(\mathbb{B}) \cap (\bar{W}_k + \bar{U}))$ является фактор-модулем $P_n(\mathbb{B}_k)$, а

$$(\bar{P}_n(\mathbb{B}) \cap (\bar{W}_k + \bar{U})) / (P_n(\mathbb{B}) \cap \bar{U}) \cong (P_n(\mathbb{B}) \cap \bar{W}_k) / (P_n(\mathbb{B}) \cap \bar{W}_k \cap \bar{U}).$$

Следовательно, мы докажем предложение, если установим, что диаграммы неприводимых подмодулей в $P_n(\mathbb{U})$ содержатся в области на рис. 2, когда $U \subset W_k$ и успеем сделать индуктивный шаг с \mathbb{B}_k к \mathbb{B} для ограничений в разложении (10).

В многочлене (5), в которых участвуют ровно k коммутаторов, фиксируем $r=e_0, q=e_1, \dots, r=e_k$ и $e=(e_0, e_1, \dots, e_k)$. Рассмотрим $\text{Sym}(n)$ — модульный гомоморфизм ψ_e из множества P_n полилинейных элементов в $K\langle X \rangle$ на линейное подпространство в F , натянутое на рассматриваемые элементы (5). Определим ψ_e следующим образом:

$$\psi_e : x_{i_1} \dots x_{i_n} \rightarrow x_{i_1} \dots [\dots] \dots [\dots, x_{i_n}].$$

Пусть z элемент из P_n , который кососимметричен по группам переменных $x_1, \dots, x_{a_1}, \dots, y_1, \dots, y_{a_d}$. Тогда $z = (S_{a_1}(x_1, \dots, x_{a_1}) \dots S_{a_d}(y_1, \dots, y_{a_d})) \Sigma \alpha_\tau \tau^{-1}$, $\alpha_\tau \in K$, $\tau \in \text{Sym}(n)$. Рассмотрим

$$\begin{aligned} &\psi_e(S_{a_1}(x_1, \dots, x_{a_1}) \dots S_{a_d}(y_1, \dots, y_{a_d}) \tau^{-1}) \\ &= \Sigma \beta_i t_{i_1} \dots t_{i_{e_0}} [t_{i_{e_0+1}}, \dots] \dots [\dots, t_{i_n}], \quad \beta_i \in K. \end{aligned}$$

Из тождеств (7) видно, что, если два кососимметрические неизвестные находятся в „начале“ $t_{i_1} \dots t_{i_{e_0}}$ или в „хвосте“ (правее второй позиции) одного и того же коммутатора, то $\psi_e(S_{a_1}(x_1, \dots, x_{a_1}) \dots S_{a_d}(y_1, \dots, y_{a_d}) \tau^{-1}) = 0$. Кроме того, если в некотором коммутаторе участвуют три кососимметрические переменные, то по тождеству Якоби $\Sigma(-1)^p \dots [x_{p(1)}, x_{p(2)}, x_{p(3)}, \dots] \dots = 0$. Следовательно, неизвестные в двух „внутренних“ позициях данного коммутатора могут альтернировать не более чем с одной переменной вне коммутаторов и с двумя переменными в другом коммутаторе. При этом мы можем предполагать, что эти альтернирующие неизвестные расположены на первых $2k$ местах в коммутаторах. Следовательно, ненулевые элементы $\psi_e(S_{a_1}(x_1, \dots, x_{a_1}) \dots S_{a_d}(y_1, \dots, y_{a_d}) \tau^{-1})$ имеют вид

$$(11) \quad \Sigma(-1)^p \dots (-1)^q \dots \underbrace{\dots}_{2k} [\dots] \dots \underbrace{\dots}_{2k} [\dots],$$

где вне нижних скобок переменные альтернируют только между собой. Предположим, что λ является разбиением числа n и $a_1; \dots, a_d$ — длины столбцов диаграммы $[\lambda]$. Если $M(\lambda)$ ненулевой подмодуль в $P_n(\mathbb{B}) \cap (F^n)^k$, то многочлены из $M(\lambda)$ являются следствиями из $\psi_e(S_{a_1}(x_1, \dots, x_{a_1}) \dots S_{a_d}(y_1, \dots, y_{a_d}) \tau^{-1})$, где $\tau \in \text{Sym}(n)$ и $e=(e_0, e_1, \dots, e_k)$. Следовательно, существуют числа r_0 и s_0 такие, что, если $\psi_e(S_{a_1}(x_1, \dots, x_{a_1}) \dots S_{a_d}(y_1, \dots, y_{a_d}) \tau^{-1}) \neq 0$, то число a_i альтернирующих переменных в каж-

дой группе $\leq r_0$, а $a_i \leq k+1$ при $i > s$. Этот дает нам индуктивный шаг из \mathfrak{W}_k к \mathfrak{W} для ограничений из (10).

Пусть $0 \neq \bar{U} \subset \bar{W}_k$. Предположим, что $M(\lambda) \subset P_n(\mathbb{U})$ и $\lambda = (\lambda_1, \dots, \lambda_k, \lambda_{k+1}, \dots, \lambda_r)$. По лемме 3.6, \bar{U} содержит многочлен вида (9). Пусть число переменных x, \dots, y этого многочлена равно q . Тогда при $\lambda_{k+1} \geq q + s_0$ в записи (11) тождества из $M(\lambda)$ являются следствиями из

$$\Sigma(-1)^\rho \dots (-1)^\sigma \dots x_{\rho(0)} \dots y_{\sigma(0)} u_0 \dots u_{2k} [v_1, \dots, v_{2k}, x_{\rho(1)}, \dots, y_{\sigma(1)}, \dots] \\ \dots, [w_1, \dots, w_{2k}, x_{\rho(k)}, \dots, y_{\sigma(k)}, \dots],$$

а этот многочлен следует из (9). Поэтому, если $M(\lambda) \subset P_n(\mathbb{U})$, то $\lambda_{k+1} < q + s_0$, т. е. все диаграммы $[\lambda]$, отвечающие ненулевым компонентам $M(\lambda) \subset P_n(\mathbb{U})$, лежат в области с рис. 2 при $s = q + s_0$.

Доказательство теоремы 3.1. Пусть $\mathbb{U} \subset \mathfrak{W}$. Из предложения 3.7 следует, что

$$(12) \quad P_n(\mathbb{U}) = \Sigma m_\lambda M(\lambda),$$

где все диаграммы $[\lambda]$ лежат в полосе на рис. 2. Из [21] следует, что существует многочлен $f(n)$ такой, что $m_\lambda \leq f(n)$ в (12). Поэтому в означениях следствия 2.8 $c_n(\mathbb{U}) \leq f(n) D_{k^0}(n)$. Из этого следствия непосредственно выводится, что $\limsup (c_n(\mathbb{U}))^{1/n} \leq \lim (f(n) D_{k^0}(n))^{1/n} = k$. Это завершает доказательство теоремы 3.1.

З а м е ч а н и е 3.8. Аналогичную схему доказательства можно применить и в случае полной матричной алгебры порядка k . Читатель найдет необходимые факты о тождествах в матрицах в обзоре Э. Форманека [19]. Пусть $\mathbb{U}_k = \text{var } M_k(K)$ — соответствующее многообразие алгебр и $\mathbb{U} \subset \mathbb{U}_k$, $\mathbb{U} \neq \mathbb{U}_k$. Тогда $P_n(\mathbb{U}_k) = \Sigma m_\lambda M(\lambda)$, где $\lambda = (\lambda_1, \dots, \lambda_{k^2})$ и m_λ одновременно ограничены многочленом от n . Из результатов А. Ревега [3] следует, что $\lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathbb{U}_k))^{1/n} = k^2$. Согласно [5, лемма 13, теорема 16] существует p_0 такое, что при $p \geq p_0$ и $\delta_1 = \dots = \delta_{k^2} = p$ выполнено $m_\delta = 1$. Кроме того, $m_\mu = m_\nu$ для всех $\mu = (\mu_1, \dots, \mu_{k^2})$, $\nu = (\nu_1, \dots, \nu_{k^2})$ таких, что $\nu_i = \mu_i + p$, $i = 1, \dots, k^2$. Отсюда легко вывести, что, если $M(\underbrace{p, \dots, p}_{k^2})$, $M(\mu)$, $M(\nu)$ порождаются со-

ответственно многочленами $f_1(x_1, \dots, x_{n_1}), f_2(y_1, \dots, y_{n_2}), f_3(z_1, \dots, z_{n_3})$, то $f_3(z_1, \dots, z_{n_3})$ является следствием из $f_1(x_1, \dots, x_{n_1}), f_2(y_1, \dots, y_{n_2})$. Следовательно, если $M(\underbrace{p, \dots, p}_{k^2})$ явля-

ется подмодулем $P_n \cap U$ для T -идеала $U \supset T(M_k)$, то все $M(\nu_1, \dots, \nu_{k^2})$ тоже входят в U . Таким образом $P_n(\mathbb{U}) = \Sigma p_\lambda M(\lambda)$, где $p_\lambda \leq m_\lambda$ и существует s такое, что для $\lambda = (\lambda_1, \dots, \lambda_{k^2})$ выполнено $\lambda_{k^2} \leq s$. Отсюда из следствия 2.8 получается, что $\limsup (c_n(\mathbb{U}))^{1/n} \leq k^2 - 1 < k^2 = \lim_{n \rightarrow \infty} (c_n(\mathbb{U}_k))^{1/n}$. Хорошо известно, что радикал Джекобсона $J(\mathbb{U})$ относительно свободной алгебры $F(\mathbb{U})$ нильпотентен и $F(\mathbb{U})/J(\mathbb{U}) \cong F(\mathbb{U}_l)$ для некоторого $l < k$. Отсюда следует, что $\mathbb{U} \subset \mathfrak{W}_r \mathbb{U}_{k-1}$, т. е. U содержит в себе идеал $(U_{k-1})^r$ для некоторого r . Пусть $f(x_1, \dots, x_n)$, $n = p_0 k^2$, является порождающим единственным подмодуля $M(\underbrace{p_0, \dots, p_0}_{k^2})$ в $P_n(\mathbb{U}_k)$. Алгебра $M_{k-1}(K)$ удовлетворяет

тождеству $f(x_1, \dots, x_n) = 0$, следовательно,

$$\underbrace{f(x_1, \dots, x_n) \dots f(y_1, \dots, y_n)}_{r \text{ многочленов}} = 0$$

аннулируется в \mathbb{U} . Поэтому $M(\underbrace{p_0 r, \dots, p_0 r}_{k^2}) \subset U/U_k$, т. е. все разбиения λ в $P_n(\mathbb{U}) = \Sigma p_\lambda M(\lambda)$ действительно удовлетворяют $\lambda_{k^2} \leq s$.

ЛИТЕРАТУРА

1. A. Regev. Existence of identities in $A \otimes B$. *Israel J. Math.*, **11**, 1972, 131—152.
2. S. A. Amitsur. The sequence of codimensions of PI-algebras. *Israel J. Math.*, **47**, 1984, 1—22.
3. A. Regev. The polynomial identities of matrices in characteristic zero. *Algebra*, **8**, 1980, 1417—1467.
4. V. Drensky. Codimensions of T -ideals and Hilbert series of relatively free algebras. *J. Algebra*, **91**, 1984, 1—17.
5. E. Formanek. Invariant and the ring of generic matrices. *J. Algebra*, **89**, 1984, 178—223.
6. A. Regev. Asymptotic values for degrees associated with strips of Young diagrams. *Adv. Math.*, **41**, 1981, 115—136.
7. А. Н. Стоянова-Венкова. Некоторые решетки многообразий ассоциативных алгебр, определенные тождествами пятой степени. *Доклады БАН*, **35**, 1982, 867—868.
8. Ю. Н. Мальцев. Базис тождеств алгебры верхних треугольных матриц. *Алгебра и логика*, **10**, 1971, 363—400.
9. D. Kraskowski, A. Regev. The polynomial identities of the Grassman algebra. *Trans. Amer. Math. Soc.*, **181**, 1973, 429—438.
10. A. Regev. T -ideals of degree 3 are finitely generated. *Bull. London Math. Soc.*, **10**, 1978, 261—266.
11. А. Р. Кемер. Многообразия и Z_2 -градуированные алгебры. *Изв. АН СССР, сер. матем.*, **48**, 1984, 1042—1059.
12. С. П. Мищенко. Многообразия алгебр Ли с двуступенно-нильпотентным коммутантом. *Вестн. Моск. унив., сер. I, матем. мех.*, 1984, №5, 94.
13. И. Б. Воличенко. О базисах свободной алгебры Ли по модулю некоторых T -идеалов. *Доклады АН БССР*, **24**, 1980, 400—403.
14. В. Н. Латышев. О сложности несимметричных многообразий ассоциативных алгебр. I, II. *Алгебра и логика*, **16**, 1977, 149—183, 183—199.
15. И. Б. Воличенко, А. Е. Залесский. Характеризация некоторых T -идеалов с точки зрения теории представлений симметрических групп. Препринт №10, 1979, Институт математики, АН БССР, Минск.
16. H. Weyl. The classical groups, their invariants and representations. Princeton, 1946.
17. G. D. James. The representation theory of the symmetric groups. (*Lecture Notes in Math.*, 682), Berlin, 1978.
18. L. H. Rowen. Polynomial identities in ring theory. New York, 1979.
19. E. Formanek. The polynomial identities of matrices. *Contemporary Math.*, **13**, 1982, 41—79.
20. E. Formanek. Noncommutative invariant theory. Preprint No. 84022, Pennsylvania State Univ., 1985.
21. A. Berle, A. Regev. Applications of hook Young diagrams to P. I. algebras. *J. Algebra*, **82**, 1983, 559—567.